

28 мая 1781 г. был Высочайше утвержден герб города Пскова и Псковского наместничества (рис. 1): в голубом поле барс вправо, над ним из облака выходящая рука¹. Этот же герб занял верхнее поле в пересеченных щитах гербов, утвержденных тем же указом для городов Псковского наместничества (Луга, Гдов, Новоржев, Холм, Порхов, Остров, Опочка). Таким образом, современный герб Пскова и Псковской земли, безусловно, ведет свою историю от герба, утвержденного указом императрицы Екатерины Великой.

К моменту подписания указа 1781 г. герб Пскова расценивался как «старый», то есть существовавший задолго до екатерининской кодификации. Действительно, изображение хищника семейства кошачьих помещено на двух серебряных печатях-матрицах, формула легенды на которых не оставляет сомнений в принадлежности регалий: «Печать Государства Псковского» (рис. 2).

В XVIII в. «Печати Государства Псковского» уже существовали². Правда, единого мнения о времени использования в делопроизводстве «Печатей Государства Псковского» в литературе не сложилось: А.Б. Лакиер³ полагал, что печати-матрицы с изображением хищника относятся к республиканскому периоду истории Пскова, а Н.П. Лихачев⁴ относил изготовление этих печатей к XVI в. Высказывалось даже предположение, что изображение хищника было заимствовано на «Печати Государства Псковского» с Большой Государственной печати Ивана IV (рис. 3), созданной в 1577 г.⁵

Действительно, твердых данных о времени изготовления печатей-матриц в нашем распоряжении нет. Использование «Печатей Государства Псковского» в делопроизводстве, безусловно, засвидетельствовано документами XVII в.⁶, в том числе – росписным списком 1633 г., в котором говорится о существовании в Пскове в это время двух одинаковых печатей с изображением «рыси»⁷. Заметим, что время изготовления печатей-матриц было неизвестно уже в конце XVII в.: факт, засвидетельствованный в справке 1692 г., составленной в ответ на запрос, содержащийся в указе Иоанна и Петра Алексеевичей⁸.

Тем не менее, гипотеза о заимствовании изображения хищника на «Печатях Государства Псковского» с Большой Государственной печати Ивана IV представляется мне сомнительной. Изображение хищника имеет древние корни в самом Пскове. Речь идет об изображении четвероногого вправо (рис. 4) или влево (рис. 5) на псковских монетах XV – начала XVI в. А.С. Мельникова убедительно доказала, что такое изображение появляется на псковских монетах на рубеже 60-х-70-х годов XV в. Иными словами, изображение хищника стало монетным символом Пскова более чем за столетие до изготовления Большой Государственной печати 1577 г.

Казалось бы, сказанное свидетельствует о безусловной древности изобразительного символа Пскова, кодифицированного в качестве «старого герба» в 1781 г. Однако для вывода о республиканском характере эмблемы этих данных, на мой взгляд, явно недостаточно. Дело в том, что монетная чеканка началась в Пскове не на рубеже 60-х и 70-х годов XV в., а почти на полвека раньше, – в 1424 г. На протяжении всех десятилетий, предшествующих появлению на псковской монете изображения четвероногого, монетным символом Псковской республики было совсем другое изображение – мужская голова в короне с тонкими ручками, растущими из подбородка, в правой из которых – меч (рис. 6). Таким образом, изображение четвероногого в монетной символике Пскова является вторичным по отношению к изображению мужской головы. Более того, даже после включения четвероногого в число монетных эмблем Пскова, это изображение заняло одну из сторон монеты, в то время как на другой стороне сохранялось традиционное изображение мужской головы.

Вопрос об обстоятельствах появления на псковских монетах изображения мужской головы непосредственно связан с проблемой введения в делопроизводство так называемых «печатей псковских», сфрагистических регалий Госпды – судебной коллегии Пскова под председательством князя. В настоящее время известны оттиски трех пар матриц «печатей псковских», две из которых («печати 6933 года») адекватны друг другу (рис. 7, 1-2), а третья («печать 6977 года») отличается иконографией изображения и формулой легенды (рис. 7, 3). Можно считать установленным, что «печать 6977 года» является «отредактированным» вариантом «печатей 6933 года»: упоминание в легенде на печати 6933 г. Персей (южной

крепостной стены Псковского кремля, важнейшего республиканского символа Пскова) на печати 6977 г. было заменено формулой «отчинности» Пскова к Москве⁹.

Изображение мужской головы на монетах и «печатах псковских» неоднократно привлекало внимание исследователей. И.И. Толстой¹⁰ рассматривал это изображение как «обобщенный портрет» псковского князя. Ф.А. Ушаков¹¹ считал изображение «портретом» псковского князя Всеволода-Гавриила Мстиславича – одного из святых покровителей города Пскова. А после исследований Г.Б. Федорова¹² в литературе укрепилось мнение, согласно которому изображение на печатах и монетах символизирует князя Довмонта-Тимофея, также считавшегося святым покровителем Пскова¹³.

Существенным представляется соотношение изображений на печатах и монетах (рис. 8). Изображение на «печати 6977 года» иконографически соответствует изображениям на псковских монетах. Казалось бы, именно с «печати 6977 года» должен быть заимствован изобразительный символ псковской монеты. Между тем, «печать 6977 года» была введена в делопроизводство в 1468 г., то есть почти через полвека после начала монетной чеканки в Пскове. Таким образом, изображение на «печати 6977 года» оказывается вторичным по отношению к монетному изображению.

Изображения на «печатах 6933 года» и псковских монетах различаются между собой. При этом изготовление первоначальной пары матриц «печати 6933 года» происходит в 1424 г., то есть в том же году, когда в Пскове начинается чеканка монет. Заметим, что изображение мужской головы в короне на «печатах 6933 года» и монетах относятся к различным иконографическим типам. Таким образом, выведение одного изображения из другого сомнительно.

Однако очевидно и то, что изображения на «печатах 6933 года» и монетах в принципе не могли появиться независимо. Противоречие снимается, если предположить, что у сфрагистического и монетного символов, появившихся в 1424 г. был общий протограф. Таким протографом, вероятнее всего являлось изображение на посадничьей печати Пскова, известной по описанию в списке XVII в. с купчей Анфима: «печать свинцовая вислая, а на одной стороне глава человека, а на другой стороне (надпись – С.Б.) Печать посадничья псковская»¹⁴ (рис. 9).

Среди известных посадничьих печатей Пскова нет ни одной буллы, соответствующей данному описанию. В настоящее время известны печати от двух пар матриц, в легенде на которых содержится указание на принадлежность регалии псковским посадникам. «Печать 6913 года» (рис. 10, 1) относится к числу булл эпиграфического типа. На «печати 6924 года» (рис. 10, 2) также отсутствуют изобразительные символы, однако в центральной части аверса у этой печати имеется свободное пространство, в пределах которого теоретически должно было быть изображение.

Изучение генеалогии матриц «печати 6924 года» позволило В.Д. Белецкому¹⁵ рассматривать комплект матриц данной печати как составной, включающий одну матрицу от первоначального комплекта и вторую, изготовленную позднее взамен утраченной матрицы (рис. 11): первоначальной признана матрица реверса, стилистически соответствующая реверсу «печати 6933 года», а матрица аверса расценена как более поздняя. В.Д. Белецкий полагал, что первоначально в центральной части аверса «печати 6924 года» было помещено изображение «главы человекей», а при редактировании печати это изображение было снято, и памятью о нем остался пустой кружок в центре поля буллы. Эта гипотеза представляется мне справедливой. Добавлю к сказанному, что наиболее вероятной причиной редактирования «печати 6924 года» являются те же самые события, результатом которых стало редактирование «печати псковской». Действительно, снятие с печати псковских посадников изобразительного символа автоматически понижало статус сфрагистической регалии и самого института власти, скрытого за этой регалией, что соответствует изменению легенды на «печати псковской». Таким образом, развитие изобразительного символа «глава человекей» приобретает следующий вид (рис. 12).

Хронология изображений главы человечей на «печати 6977 года» и монетах, как уже было отмечено, указывает на вторичный характер сфрагистического символа по сравнению с символом монетным (рис. 12). Подобное соотношение невероятно, поскольку монета всегда вторична по отношению к печати. Противоречие снимается, если предположить, что «печать 6924 года» до редактирования несла на аверсе изобразительный символ, соответствующий иконографическому типу «главы человечей» на монетах. Вероятнее всего, изображение на «печати 6977 года» является производным не от монетного изображения и не от изображения на «печати 6933 года», а от изображения на «печати 6924 года» (рис. 13).

Легенды на печатях 6933 и 6977 гг. начинаются с устойчивой формулы «Печать псковская...», и эта формула отличается от формулы круговой легенды на печатях-матрицах с изображением хищника – «Печать Господарства Псковского». Выведение последней из первых маловероятно. Однако это не означает, что формула принадлежности «Печатей Господарства Псковского» является принципиально новой по сравнению с формулами принадлежности псковских печатей XV в.: подобная формула появляется, как будто, на позднейших по времени печатях псковского веча – так называемых «Троицких печатей» (рис. 14). На протяжении XIV в. документы от имени псковского веча скреплялись печатью с изображением креста и Богоматери (рис. 14, 1). На рубеже XIV-XV вв. по обе стороны от креста на аверсе печати была помещена надпись «Троицкая» (рис. 14, 2), вскоре сменившаяся надписью «Печать Троицкая» (рис. 14, 3). На смену этой печати пришла булла, несущая на аверсе изображение Богоматери, а на реверсе легенду «Печать Троицкая» / «Печать Святой Троицы» (рис. 14, 4-5). Наконец, позднейшей по времени явилась «Печать Святой Троицы», на аверсе у которой вокруг изображения Богоматери была размещена фрагментарно сохранившаяся круговая надпись, в которой угадывается формула «Печать [Господарства Пск]овского» (рис. 14, 6)¹⁶.

Хронология употребления в делопроизводстве Троицких печатей вписывается в намеченную картину развития других сфрагистических регалий светских органов власти Пскова (рис. 15)¹⁷. Середина и вторая половина XIV в. – время безусловного всевластия в области светского права властной структуры, правомочной выступать от имени веча. Процесс государственного строительства в Пскове начинается в 1404 г., когда сфрагистическую независимость от веча получает институт власти, скрытый за печатью псковских посадников. В 1415 г. этот орган управления проходит реорганизацию, выразившуюся в усвоении ему «гербовой печати». Через девять лет, в 1424 г. в структуре органов управления Псковской республикой появляется институт власти, получивший право пользоваться принципиально новой для Пскова сфрагистической регалией – «печатью псковской». Очевидно, тогда же вечевая властная структура лишилась права пользоваться в делопроизводстве печатью с изображением креста. Таким образом, в 1424 г. в Пскове завершился процесс распределения полномочий между тремя ветвями республиканского управления – представительной (вече), исполнительной (посадники) и судебной (Госпда).

На протяжении проследующих четырех с небольшим десятилетий сфрагистика Пскова фиксирует сравнительно стабильное существование в Пскове трех институтов светской власти. Следующая по времени реорганизация управления приходится на 1468 год, когда меняется статус всех сфрагистических регалий. На «печати псковской» появляется новая легенда, в которой республиканская аллюзия заменяется утверждением великокняжеского суверенитета. На вечевой печати появляется дополнительная легенда, превращающая печать в регалию двойного подчинения и фиксирующая, таким образом, новый статус государственного образования. Если мы верно реконструировали круговую надпись на позднейшей «Троицкой печати», то именно с этого времени Псковское государство именуется «Господарством Псковским». Связывая с теми же событиями редактирование посадничьей печати, утратившей статус «гербовой», мы можем констатировать перераспределение полномочий между различными органами власти: институт посадников отходит на второй план по сравнению с Господой. И так как именно на печати Господы помещено указание на «отчинность» к Москве, речь, вероятнее всего, должна идти об усвоении именно этому институту власти функции представлять в Пскове власть великого московского князя.

Последняя по времени реорганизация органов светской власти в Пскове, материализовавшаяся в памятниках сфрагистике, приходится на 1510 г. В процессе этой

реорганизации стройный механизм государственного управления, основанный на разделении полномочий между независимыми ветвями власти, был ликвидирован, и на его место встал институт власти, представляющий московскую администрацию и объединивший в одном учреждении полномочия всех прежних властных структур. Впрочем, судя по круговой легенде, этот институт власти формально наследовал вечевой властной структуре предшествующего времени. С этого же времени монетным символом Пскова становится изображение всадника.

После всего сказанного вернемся к изобразительным символам Псковской республики. Их два – «глава человека» и четвероногое (рис. 16).

Изобразительный символ «глава человека» вводится в 1415 г. и размещается на печати, принадлежавшей органу исполнительной власти Пскова. В 1424 г., с началом республиканской эмиссионной деятельности, этот же символ размещают на псковской монете. В том же году в особую ветвь власти Псковской республики выделяется судопроизводство (княжой суд, Госпда), и на печати этого органа власти размещается сокращенная версия изобразительного символа.

В интервале времени между 1415 и 1424 гг. происходит ряд событий, связанных с реформой государственного устройства – кодификация новой редакции Псковской судной грамоты¹⁸, изменение срока пребывания посадника в степени¹⁹, капитальные строительные работы по переустройству архитектурно-градостроительного комплекса вечевой площади²⁰. Очевидно, что изобразительному символу «глава человека», знаменовавшему своим появлением начало цикла реформ, придавалось первостепенное значение. Важность данного символа подтверждает использование именно его в качестве монетного изображения, то есть – гаранта доброкачественности денежной единицы Пскова.

Комментируя факт появления на псковских монетах рубежа 60-х-70-х годов изображения четвероногого, Мельникова писала: «Изображение Довмонта-Тимофея (то есть – «главы человеческой» – С.Б.) ... было старинной городской эмблемой; изображение барса..., [стало] появившейся в 60-х годах XV в. республиканской эмблемой»²¹. Отдавая должное изящной версии, объясняющей биэмблематичность псковских монет последней трети XV – начала XVI в., рискну с этой версией не согласиться.

По наблюдениям Мельниковой, биэмблематичная монета Пскова первоначально чеканилась по весовой норме, соответствующей 220-денежному рублю, ориентированному на 216-денежный рубль Новгорода. В 90-е годы XV в. Псков переходит к чеканке монеты, ориентированной на 100-денежный рубль. «Новый счетный рубль был установлен по образцу московского», – подчеркивает Мельникова²². Эти наблюдения представляются мне принципиальными. Мельникова совершенно справедливо отмечает: «К концу XV в. между денежными системами Новгорода, Пскова и Москвы ... устанавливается теснейшая связь ... на основе общерусской денежной системы»²³. Очевидно, что установление единообразной денежной системы в Новгороде и Пскове по образцу московской («общерусской») свидетельствует в пользу установления полного экономического контроля со стороны правительства Ивана III не только над покоренным в 1478 г. Новгородом, но и над сохранявшим формальную независимость Псковом.

Таким образом, можно предложить иную оценку монетных символов Пскова. Изображение «главы человеческой», появившееся в момент преобразования органов республиканского управления я решил бы рассматривать в качестве республиканской эмблемы Господина Пскова. В то же время изображение четвероногого, ставшее, по сути дела, символом дополнительного утверждения псковской денежной единицы (по типу контрпечати), символизирует новообразованное Господарство Псковское. С учетом же того, что события 1468 г. были направлены на значительное расширение полномочий великого московского князя в Пскове, можно без особой натяжки связывать новое наименование Псковской республики с качественным изменением отношений Пскова и Москвы – с переходом Пскова под протекторат великого московского князя.

После сказанного рискну предположить, что изображение четвероногого, ставшее с рубежа 60-х-70-х годов XV в. обязательным для монетного типа Пскова и перенесенное после 1510 г.

на печать Государства Псковского, вероятнее всего, символизирует патронат Москвы над Псковом и Псковской землей. Напомню, что изображение хищника семейства кошачьих («лютого зверя»), появляющееся в монетной эмблематике Москвы со времен правления Василия I, по мнению многих исследователей, является древней владимирской эмблемой, указывающей на правопреемственность великого князя московского от великих владимирских князей²⁴.

Якорь: #prim

1. Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 г. М., 1990. С. 124.
2. Болховитинов Е. История княжества Псковского с присовокуплением планга города Пскова. Киев, 1831. Ч. 1. С. 51-52.
3. Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 101.
4. Лихачев Н.П. Печати Пскова // СА. 1960. № 3. С. 231.
5. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981. С. 156; Она же. Русские печати. М., 1991. С. 214.
6. Псков и его пригороды // Сборник Московского архива Министерства юстиции. М., 1914. Т. 6. С. 141, 177, 217, 219, 222.
7. Там же. С. 40.
8. Там же. С. 213-214.
9. Белецкий С.В. «Печати псковские» // Сфрагистика средневекового Пскова. СПб., 1994. Вып. 1.
10. Толстой И.И. Русская допетровская нумизматика. СПб., 1886. Вып. 2: Монеты псковские. С. 24-25.
11. Ушаков Ф.А. По поводу древних псковских печатей // Записки русского археологического общества. Новая серия. СПб., 1901. Т. 12. С. 318-319.
12. Федоров Г.Б. Русские монеты удельного периода. Рукопись. Архив ИА РАН. Р. 2. Д. 349. Л. 32.
13. Мельникова А.С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. 4. С. 228; Янин В.Л. Вислые печати Пскова // СА. 1960. № 3. С. 248.
14. Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV-XV вв. М., 1966. С. 61. № 21.
15. Белецкий В.Д. О печатях псковских посадников // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1984. № 179. С. 64-65.
16. Белецкий С.В. Вечевые печати Пскова // Сфрагистика средневекового Пскова. СПб., 1994. Вып. 2.
17. Белецкий С.В. Сфрагистика Пскова XIV-XV вв. (Материалы для истории властных структур в средневековом городе): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1994; Он же. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. СПб., 2001. (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 4.) С. 128-142.
18. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. Л., 1980. С. 11.
19. Белецкий С.В. «Печати псковские». С. 45-52.

20. Там же. С. 27-33.
21. Мельникова А.С. Псковские монеты. С. 236.
22. Там же. С. 243.
23. Там же. С. 244.
24. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. Москва в борьбе за независимое и централизованное государство. М., 1981. С. 133 и сл.